

Ганиева Т.И., Кадиева Л.С.

УЛУТТУК КООПСУЗДУКТУН КОНТЕКСТИНДЕГИ ИНСАНДЫН КООПСУЗДУГУ

Ганиева Т.И., Кадиева Л.С.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

T.I. Ganieva, L.S. Kadieva

HUMAN SECURITY IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

УДК: 347.03(575.04)

Макалада коопсуздуктун мамлекеттердин комплекстүү социалдык-укуктук институту катары түшүнүгү жана мазмуну каралып, илим жана тажрыйбада коопсуздуктун өзүнүн саясий-укуктук идеясынын жаралышынын теоретикалык башаты азыркы түшүнүктөгү мамлекеттердин көзкарандысыздыгы жана суверендүүлүгү менен байланыш экенин тастыктайт. Мында автор, сырткы жана ички коопсуздук жалпы «мамлекеттин коопсуздугу» түшүнүгүнүн дээрлик ири түзүмдүк бөлүгү деп тааныйт.

Негизги сөздөр: мамлекет, коопсуздук, инсан, ички жана сырткы коркунуч, мамлекет жана коом, укук жана эркиндиктерди камсыздоо.

В статье рассматриваются понятие и содержание безопасности как комплексного социально-правового института государства, показаны теоретические истоки возникновения самой политико-правовой идеи безопасности в науке и практике, которая связана в независимостью и суверенитетом государств в нынешнем ее понимании. При этом автором признается, что внешняя и внутренняя безопасность является наиболее крупной составной частью общего понятия «безопасность государства».

Ключевые слова: государство, безопасность, личность, внутренние и внешние угрозы, общество и государство, обеспечение прав и свобод.

The article discusses the concept of security and maintenance of a complex socio - legal institution of state, the theoretical origins of most political and legal security ideas in science and practice, which is linked to the independence and sovereignty of states in this sense. The author acknowledges that the external and internal security is the largest part of the overall concept of «state security».

Key words: state, security, identity, internal and external threats, the society and the state, ensuring the rights and freedoms.

Безопасность как целостный социально-правовой институт государства обуславливает организацию защиты жизненно необходимых интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

При этом следует отметить, что «безопасность» непосредственно связана с объектом - ее носителем, т.е. личностью. В связи с этим различают личную, общественную и государственную безопасность, которые в комплексе составляют такую категорию, как «национальная безопасность».

Впервые термин «национальная безопасность» «national security» официально был использован

американским президентом Теодором Рузвельтом в 1904 году.

До 1947 года термин «национальная безопасность» употреблялся в смысле обороны, но не интeрации внешней, внутренней и военной политики [1].

Однако национальная безопасность как политическое понятие гораздо старше, чем сам термин. Она возникла одновременно с государством, и об ее надежности заботились многие властители, политики, государственные деятели.

При этом речь шла исключительно о безопасности государства как основного инструмента защиты граждан – о личности или гражданском обществе тогда просто не думали.

О защите государства как об основной обязанности граждан говорили в свое время Сократ, Платон, Конфуций, Макиавелли, американский революционер Джордж Вашингтон и английский консерватор лорд Уинстон Черчилль.

«Забота о самосохранении есть самая важная из забот государства» - утверждал Жан Жак Руссо в своем трактате «Об общественном договоре».

Некоторыми исследователями высказывается мнение о том, что такое понятие как «национальная безопасность» является следствием непрофессионального перевода «national security», где слово «national» означает не «нацию» или «национальность», а «народ», «государство». Поэтому правильным считается перевод «государственная безопасность».

В СССР термин «национальная безопасность» не получил распространения из-за иного содержания, которое вкладывалось в понятие «нация», «национальное».

Если в западных государствах доминирует принцип «одна нация - одна страна», то в СССР, а затем и в России в общественном сознании утвердилось понимание нации, национального как связанного с этносом, с национальностью. Поэтому введение в политико-правовой, затем и в научный оборот заимствованного из западного лексикона понятия «национальная безопасность» привело к неоднозначному пониманию.

К примеру, в Российской Федерации термин «национальная безопасность» впервые был использован в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите

информации», а его определение в Концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно Концепции: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

Современное определение термина «национальная безопасность» дано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где под таковой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права и свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, оборону и независимость государства.

Понятие национальной безопасности в законодательстве Кыргызской Республики дано в 2003 году в Законе Кыргызской Республики «О национальной безопасности», где национальная безопасность это – гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [2].

Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики как официально принятая система взглядов, идей и принципов по защите личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз безопасности во всех сферах жизнедеятельности на длительный период дает определение понятию «национальная безопасность» – это гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [3].

Конституции обоих государств объявляют, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, где идет речь об обеспечении прав и свобод человека и гражданина, конкретизируются обязанности государства по их защите.

Например, в них определяется, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

В частности, Конституцией Кыргызстана обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются пособия и иные гарантии социальной защиты.

Каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Российский ученый А.И. Стахов отмечает, что анализ Конституции и текущего законодательства позволяет утверждать, что в настоящее время в стране сформирован массив законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, принятых в области безопасности, однако в настоящее

время ни один существующий правовой акт не дает детальной трактовки национальной безопасности [4].

Кроме того, зачастую слово «national» совершенно неправильно переводится как «национальный» и получается, что у нас существуют какие-то, межнациональные, этнические проблемы.

Под словом «национальный» имеется в виду государственный, если рассматривать с точки зрения государства.

По мнению Э.И. Скакунова, в оценках исследователей, употребляющих понятия «безопасность государства» и «национальная безопасность» как синонимы, сами эти понятия относятся обычно к числу тех, которые не поддаются точному определению [5].

Очевидно, что приведенные определения различных ученых позволяют сделать вывод, с одной стороны, об остроте и актуальности вопросов, связанных с сущностью национальной безопасности, с другой – о недостаточности их исследования и, как следствие, об отсутствии стройного механизма обеспечения национальной безопасности.

В связи с этим возникает необходимость изучения элементов рассматриваемой системы.

Так, одни авторы к компонентам системы национальной безопасности относят субъекты, объекты, цели, задачи, принципы, приоритеты, основные направления, источники, ресурсы, формы, методы, средства, функции и др. Другие – субъекты, объекты, национальные интересы, угрозы и т.д. [6].

В.И. Ярочкин и Я.В. Бузанова считают объектом угроз и опасностей личность, общество и государство. Эта триада, по их мнению, представляет целостную систему. При этом личность в системе является высшей целью общественно-политического и социально-экономического развития страны.

Общество – это социальная среда и необходимое условие творчества личности в системе общественных отношений. Государство же представляет собой организационно-политический механизм реализации общественных отношений и обеспечения гарантий прав граждан [7].

Следует согласиться с позицией большинства авторов в том, что «безопасность государства» это понятие, включающее ряд составляющих, например, военную, территориальную, экономическую, информационную и др.

При этом все же надо признать, что внешняя и внутренняя безопасность (в зависимости от реальной и потенциальной угрозы в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона Кыргызской Республики «О Национальной безопасности») является наиболее крупной составной частью общего понятия «безопасность государства» [8].

Процесс законодательства в сфере обеспечения безопасности личности в значительной степени, по нашему мнению, недостаточно эффективен.

Так, недостатки Закона «О национальной безопасности» ст. 2. (2003г.) обусловлены отсутствием научного обоснования национальной безопасности.

Многие его положения носят декларативный характер, в них преобладают принципы приоритета государственных интересов.

Мы вполне единодушны с мнением профессора Э.Э. Молдоева, считающим, что фундаментальной гарантией безопасности личности и одновременно одним из основных международно-правовых обязательств, представляется принцип уважения прав человека.

Провозгласив в Конституции и национальном законодательстве Кыргызской Республики приоритет в соблюдении прав и свобод личности, государство обязано признавать в качестве угрозы национальной безопасности посягательство на эти права и свободы со стороны кого бы то ни было [9].

Естественно, что объем юридических признаков квалификации этих угроз может и не превосходить международно-правовые и конституционные стандарты в области прав человека. Но это тот правовой минимум, ниже которого гарантии безопасности в государстве не должны опускаться.

Реальное обеспечение безопасности личности связано с совершенствованием отраслевого законодательства, в частности конституционного, административного, поскольку в них закрепляются права и свободы человека и гражданина и предусматривается механизм их защиты.

На основе положений Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики разработана «Военная доктрина Кыргызской Республики» (утверждена Указом Президента КР 15 июля 2013 года №165), представляющая собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности.

Национальная безопасность, исходящая из национальных интересов, определяется множеством факторов и условий, поэтому они не могут трактоваться законом. И эта практика в каждом государстве своя: в США – национальные интересы определяются ежегодном посланием Президента Конгрессу, в Великобритании – речью Королевы в парламенте и т.д.

На сегодняшний день негативные изменения произошли в морали, психике и духовной сфере общества. Этому способствовали деидеологизация, отсутствие скрепляющей общенациональной идеи. И, как результат, нравственная дезориентация молодых людей.

В этих условиях подверглись девальвации (обесценились) национальные духовные ценности, которые всегда, независимо от политической конъюнктуры, являлись цементирующими в обществе, в армии - чувство патриотизма, готовность служить Отечеству, верность воинскому долгу, гордость за принадлежность к Вооруженным Силам КР.

Литература:

1. Краткий словарь терминов и определений по конституционному праву / А.С. Прудников; А.М. Лимонов; К.О. Бобров. – М.: Моск. унив. МВД России. - 2009.
2. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года № 44 / Принят ЗС Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 31 января 2003 г. // Эркин-Тоо. - 2003. - 4 марта. - №16.
3. Указ Президента Кыргызской Республики «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» от 9 июня 2012 года № 120 // Эркин Тоо. - 2012. - 15 июня. - №53.; Ст. 1.2 Концепция национальной безопасности КР от 9 июня 2012 года.
4. Стахов А.И. Юридическая природа, структура и классификация безопасности //Вестник Московского университета МВД России. - 2005. - №1. - С. 84.
5. Юрьев С.С. Некоторые международно-правовые проблемы обеспечения государственной безопасности. Доклад. - Калинин. - 1984. - С. 334.
6. Киричук С.М. Безопасность личности в проблематике местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. - 2005. - №3.; Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации. - М., 2003; Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность. - М., 2001.
7. Ярочкин В.И., Бузанова Я.В. Теория безопасности. - М.: Мир, 2005. - С.22.
8. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года №44. - Ст.2.
9. Молдоев Э.Э. Государственно-правовые основы обеспечения национальной безопасности КР: Дис...д-ра юрид. наук. - Б., 2011. - С. 72-73.

Рецензент: к.ю.н., доцент Айдарбекова Г.Б.